
РЕТРОДЕТЕКТИВ

ИГРА В САБОТАЖ

ИРИНА ЛОБУСОВА

ХАРЬКОВ
«ФОЛІО»
2020

ГЛАВА 1

*1 марта 1967 года,
центр Одессы*

Тень появилась со стороны стены. Сначала это была небольшая точка в пространстве, маленькое черное пятно, которое можно было и не разглядеть. Он бы и не разглядел, если б не обостренное чувство тревоги, возникающее всегда, когда он приближался к своему дому.

Стоило только ступить ногой в свой переулок, как острые иглы под кожей моментально впивались в позвоночник, мешая двигаться и дышать. Собственно, ничего вначале и не было — просто он приближался к своему дому, в котором прожил не один год, и в обычных обстоятельствах ему было бы так

легко и приятно возвращаться домой... Раньше — до этого момента, как в глубине позвоночника появился нервный тик, и он словно превратился в обезумевшее от страха животное, боящееся своей собственной тени.

Когда же он начал бояться собственной тени? К его обиде и ужасу, он совсем не помнил этого момента. Возможно, просто очнулся однажды ночью от тревожного, яркого, необычайно цветного сна — а в последнее время ему постоянно снились именно такие, тревожа старые, забытые раны, — и схватился за грудь, потому что стало трудно дышать.

Да, пожалуй, именно так это все и началось — ему стало трудно дышать, воздуха не хватало настолько, что перед глазами отчетливо заплясали черные точки, а к горлу потянулись скрюченные, сведенные судорогой пальцы, пытавшиеся разорвать кожу и гортань, чтобы впустить в нее воздух. Настоящий поток свежего воздуха в кровотокающую, разверстную рану своего горла, kloкотавшего черной, лишенной кислорода кровью. Да, именно так все началось — с ощущения того, что он не может дышать.

Он никогда до этого не думал, что одними из самых страшных на свете являются муки удушья. К твоему лицу словно подносят плотную резиновую подушку, и ты больше не можешь пошевелиться. Жесткий, царапающий, лишенный воздуха язык уничтожает горло, скребет кожу, как наждак, потому

что воздух — это все равно что влага, без него все вокруг превращается в жесткую, страшную, выжженную пустоту.

Он отчетливо помнил, как задышался, как умирал, как стремительно нарастала резь в глазах. И это было похоже на падение в бесконечную пропасть, в которой не существует ничего, кроме острых утесов и выступов, о которые бьется в полете и без того истерзанное тело.

Еще он помнил то ощущение ужаса, которое вдруг стало таким же мучительным, как и нехватка воздуха. И это, пожалуй, было самым жутким, что только могло с ним произойти.

Он понимал, что находится в квартире один, что никто не придет ему на помощь. Он задышался в одиночестве, в сплошной пустоте, и это было так же страшно, как и физические муки.

А потом все прошло, отпустило — как по мановению волшебной палочки. Он сам не понимал, как, обессилев, рухнул на край своей кровати и так застыл, не понимая, на каком находится свете. И ему хотелось лежать так целую вечность, чтобы не возвратилась эта боль...

На следующее утро придя на работу в институт, он сказал своему коллеге и другу, с которым сошелся ближе, чем со всеми остальными:

— Я здесь задыхаюсь. Я не могу здесь дышать. — Сказал искренне, пытаясь выразить словами то, что его мучает, потому что это невозможно было уже дер-

жать в себе. Он ни на что не надеялся — сказал просто так.

Реакция коллеги его поразила. Тот дернулся, буквально отлетел в сторону и зашипел, как гадюка, вытасенная на солнце:

— Молчи! Молчи!! Не смей такое говорить!

— Ты о чем? — Он ничего не понял, наверное, потому что полностью утонул в своих мыслях.

— Не смей такое произносить вслух! Нас всех из-за тебя посадят! Ты чудовище!! Если думаешь о себе, тебе плевать на свою собственную жизнь, так подумай о других!

Тогда он понял всю двусмысленность своей фразы и иронически скривил губы, а потом повторил — на зло, так, как делал всегда:

— Послушай — я не могу дышать здесь! Не могу дышать в этой стране! Мне не хватает воздуха. Да, ты прав. Тебя посадят со мной? Так оно и к лучшему — давно тебе пора узнать настоящую жизнь.

Надо было видеть, с какой скоростью отскочил от него его коллега, человек, которого он считал своим другом. С горечью он понимал, что теперь на одного друга у него стало меньше. А потом засомневался — другом ли был он?

Жалости, что сказал правду, не было, ну вот ни капли. Он всегда говорил правду в лицо, он знал, что это было самым страшным его недостатком, который всегда отвращал от него и друзей, и коллег, и женщин. Но бороться с ним он не собирался. Да

и недостаток ли это — говорить то, что он думает, в глаза?

В первый раз, когда его пригласили в Управление КГБ на Бебеля для так называемой «беседы», его допрашивал очень умный и, похоже, образованный следователь, который весьма умело парировал каждый его довод. А в конце концов сказал так:

— Вы зря думаете, что окружающие не в порядке, по той причине, что они не воспринимают ваши идеи, которые вы бросаете им в лицо. На самом деле непорядок с вами. Если девять из десяти человек думают почти одинаково, а взгляды десятого идут в полный разрез со всеми остальными и даже их шокируют, то проблема именно в нем. Это с ним не все хорошо.

— Не все хорошо? — усмехнулся он, тогда еще пытаясь хорохориться. — И как же вы это можете объяснить? Почему его взгляды так отличаются от общепринятых?

— Психическая болезнь, — следователь пожал плечами, — вот самое простое объяснение, не так ли? Только мало кому оно приходит в голову — из-за своей простоты. Люди устроены так, что в своих бедах вечно винят окружающих, не себя. Они ни за что не подумают, что это с ними что-то не так. И если мозг одного человека работает не так, как у остальных, это означает, что его мозг работает с нарушениями. Психическое расстройство, — повторил он. — Болезнь.

Тогда, после профилактической беседы, его отпустили, посоветовав не внушать студентам вредные

идеи и не хранить дома литературу на иностранных языках без понятного перевода. Но слова следователя глубоко запали ему в душу своей губительной правдой и убийственной простотой.

Он пытался о них не думать, пытался стереть из памяти, но у него ничего не вышло — следователь сказал то, чего он не мог игнорировать. И время от времени эти слова возникали в его голове, причем, в самые плохие, тяжелые моменты, оставляя кровотокащую, открытую рану в той прочной броне, которую он пытался возвести вокруг себя.

Это было еще до начала приступов ночного удушья. Потом они стали повторяться все чаще и чаще, и ночи стали его кошмаром. Во всяком случае он так думал. Поначалу не зная, что настоящий кошмар ждет его впереди.

Потом пришли голоса. Они стали звучать в его сознании отчетливо и четко. В первый раз он услышал их, когда стоял на пешеходном переходе на улице Ленина, намереваясь перейти на Дерибасовскую. Обычный человек с портфелем среди таких же обычных, ничем не выделяющихся людей, как и он сам.

И вдруг в его голове с такой неистовой, громкой силой, что у него буквально подкосились ноги, прозвучал голос, который просто требовал, чтобы он перебежал дорогу на красный свет...

Он едва не выронил портфель, стал оглядываться по сторонам, пытаясь вычислить, кто это говорит с ним, а потом прячется за его спиной. Но по недоуме-

вающим лицам окружающих понял, что с ним никто не разговаривает, что этот голос звучит исключительно в его голове. Это состояние наполнило его таким ужасом, что он полностью перестал себя контролировать и бросился переходить дорогу на красный свет. В этот момент с угла заворачивал троллейбус, и он едва не угодил под колеса. Визг тормозов, крики людей... Подхватив портфель, он мчался по Дерibasовской как сумасшедший, и ему страшно хотелось кричать. Так, задыхаясь, он кое-как добежал до своего дома... А потом уже к привычному удушью прибавился новый кошмар.

На стене появились глаза. Была ночь, в комнате было темно. Он лежал и смотрел на противоположную стенку, и вдруг она принялась раздвигаться, увеличиваясь в размерах все больше и больше, являя миру и его взгляду страшную бездонную пропасть, в которой полыхали отголоски адского пламени... А потом появились глаза.

Красные, просто алые, огромные, похожие на большие блюдца... Они взглянули на него с такой ненавистью, что он задрожал. А в голове зазвучал голос, все настойчивее и настойчивее заставляя его смотреть.

Он схватился руками за голову, испытывая боль во всем теле, покатился по полу, пытаясь спрятаться от этого жуткого взгляда. Он был атеистом и не верил в сверхъестественные мистические выдумки, забивающие человеческое сознание. Но этот взгляд, этот

ужас заставил его подумать об аде. Эти глаза словно явились из самой преисподней, и он вдруг понял, что должен загнать их обратно. К тому же голос настойчиво требовал сжечь их.

Он побежал на кухню, схватил коробок спичек, вернулся в спальню. Принялся лихорадочно зажигать спички и бросать их в стену одну за другой, одну за другой...

Он пришел в себя, когда загорелся край ковра, лежащего на полу. Глаза к тому времени исчезли. Сбив пламя ногами, он потушил ковер. Затем, несмотря на холод, распахнул окно, чтобы прогнать из комнаты запах гари. А потом лежал на полу и истерически рыдал, вспоминая кошмар, заложником которого он оказался. Выбившись наконец из сил, он тут же, на полу, заснул.

С тех пор и видения, и голоса стали появляться постоянно. Однажды он проснулся от непонятной резкой боли в спине. Болело в двух местах сразу, под лопатками. Он подошел к зеркалу, стащил с себя пижаму... А дальше произошло невероятное.

Он словно увидел свою спину со стороны. Кожа на спине под лопатками лопалась, оставляя длинные уродливые кровоточащие раны. И оттуда, прямо из его плоти, прорастали... огромные черные крылья, похожие на оперенье какой-то хищной птицы.

Последний всплеск мучительной боли — и крылья вырвались наружу, распахнулись во всю ширь! Он взлетел под потолок комнаты, не чувствуя свое-

го тела, нелепо размахивая руками и ногами. И так барахтался, переворачиваясь в этом потоке воздуха, то оставляющего его на месте, то увлекающего за собой.

Он может летать! Это странное, непривычное ощущение наполнило его огромным счастьем! Грудь расправилась, распрямилась, исчезли мучающие его боли. Все тело наполнилось небывалой легкостью и стало невесомым, как перышко. А грудь просто распирало от необъятной, невероятной радости! Он готов был обнять весь мир! И что это был за мир — открытый, светлый, наполнявший его огромным счастьем! Мир, в котором он занял свое достойное место среди таких же прекрасных, летающих людей, от которых исходил сияющий свет!

И возникший в голове голос все твердил и твердил ему, что он может летать, и эта эйфория легкости была верхом блаженства! Ему хотелось только одного — вылететь и объять, вобрать в себя весь этот мир.

Полет был фантастической сферой, в которой он вдруг занял первое место. А голос все советовал ему лететь дальше. Сначала советовал, затем — потребовал. Он открыл настежь окно и стал на подоконник.

Он жил на последнем, пятом этаже добротной «сталинки», которых было достаточно много в центре города. В его сердце тут же вспыхнула лавина радости — он вылетит в самое небо, поднимется выше облаков! И весь мир, все на свете будет принадлежать ему!

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1	3
Глава 2	18
Глава 3	34
Глава 4	46
Глава 5	61
Глава 6	77
Глава 7	91
Глава 8	105
Глава 9	117
Глава 10	129
Глава 11	142
Глава 12	155
Глава 13	169
Глава 14	182
Глава 15	194
Глава 16	208
Глава 17	220
Глава 18	233
Глава 19	246
Глава 20	259

Глава 21	287
Глава 22	300
Глава 23	312
Глава 24	325
Глава 25	352
Глава 26	383
Глава 27	397